

Пролог

Погода в Лондоне была серой, мокрой и холодной, но в мечтах Пенни наслаждалась венецианским теплом и солнцем. Она представляла себя на уютном мягком диванчике в сверкающей черной гондоле. Гондола, управляемая гондольером в полосатой рубашке, скользила по Гранд-каналу мимо величественных памятников, бесподобных палаццо и знаменитейших художественных галерей. Все это время гондольер приятным тенором пел ей серенады. Когда гондола подплыла к мосту Риальто, все, кто находился на мосту, улыбались и махали им. Пенни смотрела на них со своего диванчика и тоже улыбалась. Ей чертовски нравилось так мечтать.

Бубнящий станционный громкоговоритель и струйка дождя на щеке вернули Пенни к реальности. Она вздохнула, вытерла мокрую щеку и посмотрела на рельсы, увидев желтое пятно приближающегося поезда. В такое время сидячего места ей не достанется, но в вагоне хотя бы будет тепло и сухо.

Поезд катился к станции, а на спуске к платформе появилась женщина. Одной рукой она толкала детскую сидячую коляску, другой опиралась на костыль. Женщина успела сильно промокнуть, да и вид у нее был какой-то несчастный. Внутри Пенни поднялась волна сострадания к незнакомке. Пусть сама она промокла и продрогла и в жизни у нее совсем не как в мечтах, Пенни не жаловалась на здоровье и передвигалась без костыля. Жизнь словно говорила ей: «При всех твоих нынешних невзгодах есть те, кому еще хуже».

Но Пенни не пришлось долго раздумывать над превратностями собственной судьбы. Из-за дождей наклонный спуск сделался скользким, и женщина с коляской потеряла равновесие. Костыль отлетел в сторону, а сама она упала в лужу, больно ударившись боком и испуганно вскрикнув. Пенни в ужасе замерла и лишь смотрела, как коляска, вырвавшаяся из руки матери, катится на платформу прямо к рельсам. У кромки коляска замедлила ход, и пассажиры, с затаенным дыханием следившие за ней, думали, что она остановится. Но колеса продолжали крутиться. Коляска опрокинулась на рельсы. Ребенок не выпал лишь потому, что был надежно закреплен ремнями.

Пенни опомнилась первой. Бросив сумку, она помчалась к краю платформы. Шум поезда становился все громче, но это ее не остановило. Она спрыгнула на рельсы, подхватила коляску, подняла и почти швырнула на платформу — в руки сбежавшихся пассажиров. За спиной оглушающе

взревел гудок поезда. Заскрипели тормоза — машинист отчаянно пытался остановить состав. Пенни лихорадочно вцепилась в мокрый бетон платформы, стараясь подтянуться и выбраться наверх. Ее схватили за руки и буквально в последнюю секунду подняли на платформу. Краешком глаза она увидела искаженное ужасом лицо машиниста. Проехав еще какое-то расстояние, поезд остановился... Пенни распласталась на мокрой платформе, глотая воздух. Ее глаза скользнули туда, где совсем недавно она стояла вместе с коляской. Но сейчас это место было скрыто под громадой вагона.

Она снова глотнула воздуха и взглянула на лица многочисленных пассажиров, окруживших ее. Кто-то помог ей встать. В ушах звучал гул восхищенных голосов.

— Фантастика! Просто дух захватывает!

— Невероятно мужественный поступок!

— Этого не выразить словами! Вы спасли малышке жизнь!

Пенни хлопали по спине. Пассажиры щелкали камерами мобильных телефонов. К ней подвели мать девочки. Ребенок сидел на руках у матери и, судя по всему, даже не успел испугаться. Мать громко плакала. Взяв ребенка одной рукой, другой она обняла Пенни за плечи и буквально рухнула на спасительницу дочери, без конца повторяя:

— Спасибо... спасибо... спасибо...

Глава 1

Следующее утро тоже выдалось дождливым. Пенни шла на работу через арки железнодорожной эстакады, тщательно огибая выбоины в асфальте. Несколько дней назад она сдурю оставила свой единственный зонтик у двери кафе, в ведерке для зонтов посетителей, и кто-то его украл. Она знала: купить новый она сможет лишь в конце недели, когда получит деньги. И теперь от воды, стекавшей по куртке, на ее джинсах образовалось темно-синее пятно. Хлипкий капюшон прилип к мокрым волосам, отчего на душе Пенни стало еще холоднее и паршивее.

После вчерашнего происшествия на станции у нее болели содранные колени и локти. Вдобавок она порвала джинсы на одном колене, и дыра имела отнюдь не дизайнерский вид. Вчерашний день Пенни пребывала в возбуждении: случившееся стало ярким эпизодом в ее рутинной жизни. Однако ночью она проснулась в поту, дрожа всем телом, вдруг осознав, насколько близка была к смерти. Она пыталась позвонить Рику в Авст-

ралию и рассказать о происшествии, но его телефон не отвечал. Три месяца назад Рик уехал на далекий континент, и Пенни очень скучала по нему. Причина длинных гудков объяснялась просто: должно быть, он сейчас чем-то занят или находится на собрании. Но ей так хотелось услышать его голос.

Пенни толкнула дверь кафе, и тут же ей в ноздри ударил запах бекона. «Апокалипсис» — так называлось это кафе, и название вполне соответствовало атмосфере заведения. Два года назад, когда Пенни только начала здесь работать, запах возбуждал аппетит. Сейчас от него у нее начинались позывы на рвоту.

— А вот и она! Наша героиня дня!

Зычный голос Спино, стоявшего за стойкой, разнесся по залу, заставив посетителей повернуть голову в сторону Пенни. У него за спиной из раздаточного окошка высунулся повар Петр и шумно приветствовал ее. А когда официант Джимми бросился к ней и крепко обнял, Пенни густо покраснела.

— Поздравляю! Дорогая, ты стала знаменитостью. Настоящая селебрити.

— Историю с тобой постят по всем соцсетям. Люди считают, что ты достойна медали.

Сказав это, Спино выбрался из-за стойки и, не обращая внимания на мокрую куртку, тоже заключил Пенни в свои медвежьи объятия. Могучие руки владельца кафе подняли ее в воздух и закружили. У Пенни перехватило дыхание.

— Наша Пенни — героиня! Ты и впрямь заслуживаешь медали за свой поступок.

— Я сделала то, что сделал бы любой нормальный человек.

Пенни изо всех сил старалась не покраснеть еще больше. Пройдя мимо столиков, она скрылась в служебном помещении, чтобы снять куртку и повязать фартук. Джимми пошел вместе с ней, сам снял с ее плеч мокрую куртку и повесил сушиться. Затем своими длинными тонкими пальцами пригладил Пенни волосы, что делал каждое утро. Взгромоздившись на табурет, он внимательно оглядел ее с ног до головы. То был еще один ритуал, повторявшийся по утрам.

— Дорогая, у тебя потрясающие волосы! Тебе не мешало бы заглянуть к стилисту, особенно если награду за храбрость будут вручать в Букингемском дворце. Ты же не можешь явиться туда с волосами, перетянутыми этой замызганной лентой.

Его волосы, как всегда, были безупречны.

— Джимми, мои шансы встретиться с королевой ничтожны. И потом, ты знаешь, сколько сейчас стоит поход в парикмахерскую. Откуда мне взять деньги? Если уж на то пошло, я забыла, когда в последний раз была в салоне причесок и покупала новую одежду. — Пенни улыбнулась. — Мое нижнее белье настолько износилось, что стало прозрачным.

— Дорогая, я тебе без конца твержу: отважься выйти на панель. С твоим лицом и телом, не го-

воря уже о прозрачном белье, ты бы заработала целое состояние. — Джимми наградил ее ответной улыбкой. — Будь я мужчиной такой ориентации, первым бы встал в очередь.

— Джимми, а я тебе в последний раз говорю: перестань склонять меня к проституции. Рано или поздно одна из крупных галерей купит мои картины, я в одночасье стану сенсационным открытием в мире искусства, и моя жизнь изменится до неузнаваемости. Мои волосы могут подождать. — Она снова улыбнулась. — К тому же если они отрастут еще длиннее, то, когда мне придется по-настоящему туго, я их обрежу и продам. Это единственно допустимая для меня торговля собственным телом.

— Какая напрасная трата времени! — заявил стоящий в дверях Петр; он оглянулся и, убедившись, что Спиро не слышит, продолжил: — Чего я никак не пойму — так это почему ты работаешь в этой дерьмовой кафешке. — Его разговорный английский стремительно улучшался, однако изящнее не становился. — Ты бы без проблем могла найти работу в какой-нибудь элитной кофейне или в винном баре Вест-Энда. Может, в одном из баров Сохо, где официантки работают топлес. Там ты бы получала кучу денег.

— Послушайте оба! Спасибо за предложения, но меня вполне устраивает моя нынешняя работа, длинные волосы и обслуживание посетителей целиком одетой. Дайте мне еще несколько месяцев, и мои картины будут украшать стены богачей

и знаменитостей. Имейте терпение. Сами знаете, что мечтам свойственно сбываться.

— Ты всерьез веришь, что станешь вторым Дэмиеном Хёрстом?¹ — спросил Джимми.

— Да, черт побери!

Пенни старалась говорить как можно увереннее, однако после трехлетних попыток пробиться в лондонский художественный мир она постепенно теряла надежду.

— Раз уж мы заговорили о мечтах, как насчет мужчины твоей мечты?

Джимми всегда любил совать нос в чужие дела. Похоже, это не поддавалось лечению.

— Джимми, ты ведь знаешь: мужчина моей мечты находится в десяти тысячах миль отсюда.

Пенни уловила грусть в собственном голосе. Разлука с Риком давалась ей тяжелее, чем она думала.

— Значит, Пенни, Рик остается мужчиной твоей мечты? И ты по-прежнему считаешь, что отношения на расстоянии жизнеспособны?

Она перехватила взгляд Джимми. Этот человек сумел хорошо изучить ее.

— Конечно жизнеспособны. Мы оба этому способствуем.

Пенни старалась говорить уверенно, хотя знала, как нелегко ей даются отношения с Риком. С каждой неделей им становилось все труднее находить темы для телефонных разговоров.

¹ *Дэмиен Хёрст* — современный английский художник и предприниматель. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Джимми угадал ее мысли:

— Говорят, расстояние сближает, но мой опыт свидетельствует об обратном. Когда не видишься с человеком постоянно, начинаешь его забывать. Попомни мои слова.

— Джимми, у нас с Риком все будет хорошо. Вот увидишь.

Говоря это, она сунула руку в карман и скрестила пальцы.

— Как скажешь, дорогая. Но ты женщина чувственная, и у тебя есть потребности.

— Потребности? Уж кто бы говорил, что я чувственная и у меня есть потребности. По-моему, ты читаешь слишком много женских журналов.

— Естественно, ты чувствена. Красивая девушка вроде тебя должна быть чувственной. К тому же теперь ты героиня, известная личность. Вдруг какой-нибудь неотразимый мужчина увидит твое фото в соцсетях и начнет тебя разыскивать? Готова ли ты ответить на его ухаживания? Не забывай: твой парень находится в десяти тысячах миль от тебя.

— Мое фото в соцсетях?..

Пенни это очень не понравилось. Джимми увидел выражение ее лица и пояснил:

— Спиро все утро активничал в Twitter, рассказывая миру, что в его кафе работают настоящие герои, и зазывая публику в «Апокалипсис» познакомиться с тобой.

— Боже мой...

В четвертом часу в кафе действительно зашли и спросили Пенни, но это был не мужчина, а жен-

щина. Пенни заметила ее сразу же, как та появилась в зале. Женщина была в модном пальто и в великолепных коричневых сапогах из мягкой кожи и на каблук. Чувствовалось, что, в отличие от Пенни, женщина недавно побывала у высококлассного парикмахера. По сравнению с обычными посетителями кафе она вполне могла явиться с другой планеты. Обычные посетители беззастенчиво пялились на нее, разинув рот, когда женщина подошла к стойке и заговорила со Спиро. Тот заулыбался и повел ее туда, где стояла Пенни.

— Вот она, наша знаменитая Пенни. Эта леди хочет с тобой поговорить.

Пенни снова покраснела. Женщина протянула ей руку с безупречным маникюром и представилась:

— Здравствуйте, Пенни. Меня зовут Кэрлайн Мур. Я увидела ваше фото в Twitter. Вы очень храбрая девушка.

В ее речи ощущалась некоторая манерность, но улыбка женщины была вполне дружеской.

Пенни покачала головой и произнесла слова, успевшие превратиться в клише:

— Я сделала то, что сделал бы любой нормальный человек.

Пользуясь случаем, она повнимательнее рассмотрела неожиданную гостью. Чувствовалось, что та старше ее года на четыре или пять. Наверное, женщине было лет тридцать или чуть больше. Холеная. Таким не приходится ждать очередной зарплаты, чтобы купить новый зонтик. Пенни подавила завистливый вздох.

— Здесь есть место, где мы могли бы поговорить? — спросила женщина, настороженно оглядываясь по сторонам.

— Конечно. Вы журналистка или что-то в этом роде?

Пенни повела ее к столику в дальнем углу и, прежде чем предложить сесть, протерла сиденье тряпкой.

— Нет, Пенни, я совсем не из того мира.

Кэролайн с осторожностью села, однако руки предпочла положить не на стол, а на колени. Пенни это не удивило. Хотя Спиро и поддерживал в «Апокалипсисе» безупречную чистоту, обшарпанность мебели могла отпугнуть таких, как обладательница дорогого светлого пальто. Кэролайн дождалась, когда Пенни сядет напротив, и продолжила:

— Нет, я хотела спросить, не заинтересует ли вас работа. — (Пенни удивленно посмотрела на нее.) — Я не имею в виду полную занятость, — пояснила Кэролайн. — Если хотите, основную часть времени вы по-прежнему можете работать здесь.

«Апокалипсис» был совсем не тем местом, где Пенни хотелось бы работать, но другой работы ей не подворачивалось. За эти два года она сдружилась с персоналом кафе, особенно с Джимми.

— Работа какого характера? — спросила она у Кэролайн.

Та медлила с ответом, все с той же настороженностью оглядываясь по сторонам.

— Вы согласны встретиться со мной в другом месте, где мы смогли бы поговорить в более сво-

бодной обстановке? — почти шепотом спросила Кэролайн.

Услышав вопрос, теперь уже Пенни ощутила настороженность. Не было ли это попыткой завербовать ее на работу в спецслужбы? А может, Кэролайн — сводница и хочет склонить Пенни к пополнению рядов дорогих проституток, что ей не раз предлагали Джимми и Петр? Чувствуя, что вопрос насторожил девушку, Кэролайн поспешила ее успокоить:

— Я не предлагаю вам ничего противозаконного. На этот счет можете не беспокоиться. Просто моя работодательница — человек в высшей степени непубличный. Мне даны строгие инструкции насчет нашего разговора. Все, что я скажу, должно остаться между нами.

Пенни кивнула. Место, где они сидели, находилось на достаточном удалении от стойки. Спиро делал вид, что просто облокотился о стойку, хотя его здоровое ухо явно пыталось услышать, о чем они говорят. Конфиденциального разговора здесь никак не получится. Пенни еще раз оглядела Кэролайн. Ее внешность располагала к доверию; к тому же женщина отличалась красноречием. Если они встретятся в людном месте, Пенни это ничем не грозит.

— Я согласна.

— Вам знакома кофейня «Джей-си» на Пикадилли, сразу за отелем «Метрополь»? — спросила Кэролайн.

Пенни знала эту кофейню, поскольку часто проходила мимо, однако ни разу не отважилась

зайти внутрь. Казалось, там к каждой детали интерьера был прикреплен ярлык с надписью «дорого»: от массивного аквариума с тропическими рыбками возле окна до швейцара в ливрее, чья работа состояла в том, чтобы допускать внутрь состоятельную публику и отгонять всякий сброд. Судя по реалиям, в которых сейчас приходилось жить Пенни, она тоже относилась к сброду. Она отбросила депрессивную мысль и улыбнулась. Оставалось надеяться, что надменный швейцар пропустит ее внутрь и в столь уважаемом заведении можно не опасаться ограбления, изнасилования или похищения.

— Да, эта кофейня мне знакома. Завтра я работаю в утреннюю смену и к четырем буду свободна. Вам удобно встретиться в половине шестого? К тому времени я туда подъеду.

Кэролайн с заметным облегчением кивнула. Пенни вспомнила о хороших манерах:

— Прекрасно, значит, завтра мы снова увидимся. А сейчас угостить вас кофе, чаем или еще чем-нибудь?

Кэролайн поспешно встала и покачала головой. Пенни вполне ее понимала. За время работы в кафе собственный иммунитет Пенни безмерно вырос, но она помнила свою раннюю реакцию и потому не удивилась нежеланию Кэролайн задерживаться в «Апокалипсисе».

— Благодарю вас, Пенни, но мне надо спешить. Вот моя визитка. Если у вас что-то поменяется, позвоните мне. А так до встречи в «Джей-си».

Она протянула Пенни новенькую, хрустящую визитку и направилась к двери. Выйдя из кафе, Кэролайн села в ожидавшийся ее черный кеб. Такси уехало, а Пенни стояла, раздумывая о загадочной работе. Что ей предложат? Она не пыталась себя уверять, что предложение ее не заинтересовало. Если не считать недавнего происшествия со спасением ребенка на рельсах, в ее жизни давно не было никаких ярких событий.

Ночью Пенни вновь снилась Венеция. Как часто бывало в снах, она медленно плыла по Гранд-каналу в гондоле, управляемой высоким мужчиной в полосатом джемпере. Гондола проплывала мимо величественных исторических зданий, во многих из которых находились бесценные произведения искусства. Но сегодня Пенни смотрела не на венецианские дворцы. Ее внимание было приковано к гондольеру. Печально, что всякий раз, когда она хотела увидеть его лицо, гондольер отворачивался и Пенни видела лишь его широкие плечи и гриву черных волос.